

DOI: http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu11.2015.2.14

УДК 159.9.07 ББК 88.3

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПЕРЦЕПТИВНОЙ СФЕРЫ И СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

Полякова Ирина Вадимовна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Смоленский государственный университет Alisapolyak2810@mail.ru ул. Пржевальского, 4, 214000 г. Смоленск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме психологических особенностей взаимосвязи формирования перцептивных навыков и качеств личности. Цель исследования заключалась в определении особенностей этой взаимосвязи в процессе воспроизведения заданного образца испытуемыми в разных эмоциональных состояниях. Выдвинута гипотеза о том, что имеется связь между такими личностными качествами, как спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, эмоциональная лабильность, и особенностями функционирования сенсорно-перцептивной сферы в процессе воспроизведения заданного образца. Описаны два исследования, в которых приняли участие 26 и 29 студентов старших курсов психолого-педагогического факультета Смоленского государственного университета. Инструментарий состоял из методик FPI, ИТО, Р. Плутчик и измерений показателей давления на специально созданном для исследования приборе, позволяющем измерить ошибку при воспроизведении заданного образца правой и левой рук испытуемого. Компаративное соотнесение показателей давления попеременно левой и правой рукой выявило их специфический «вклад» в формирование навыка и его сильную корреляционную связь с психологическими особенностями личности.

Ключевые слова: качества личности, межполушарная асимметрия, двигательный навык, перенос навыков, психическое напряжение, психологическая защита, эмоциональное состояние, эталон восприятия.

Особенности формирования психики и развитие личностных качеств рассматриваются в зарубежной и отечественной психологии как взаимосвязанные понятия. Изучению этих процессов в психологии традиционно уделяется достаточно большое внимание [2; 3; 5; 6], однако ситуация изменилась, когда психологи стали исследовать мышление как направление, тотально определяющее особенности формирования и функционирования личности. И таким образом тема формирования сенсор-

ных эталонов и их вклада в формирование личности была переведена в феноменологию субординационного характера. Однако Б.Г. Ананьев подчеркивал, что изменение приоритетов психологии, связанных с необходимостью изучения личности и особенностей формирования психических процессов, выдвигает тему исследования сенсорно-перцептивного развития на особый уровень [2].

Вместе с тем представляется, что формирование эталонов восприятия и психологи-

ческие особенности развития личности тесно взаимосвязаны: личность и свойства восприятия влияют друг на друга. В связи с этим тема исследования их взаимосвязи представляется перспективной как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку установление типологических особенностей воспроизведения эталонов восприятия, образцов и паттернов поведения уточняет особенности функционирования когнитивных процессов, позволяет определить их схемы, структуру и особенности развития психики и формирования личности. Выявляя сенсорно-перцептивные особенности, можно оказывать влияние на формирование и развитие личностных качеств, за счет чего представляется возможность корректировать процесс обучения и воспитания, более точно прогнозировать развитие личности. Установление особенностей этой связи, в свою очередь, позволит более тонко понимать стратегию развития личности [7], а также эффективно влиять на процесс ее формирования с помощью своевременного и оперативного контроля или сопровождения параметров функционирования сенсорно-перцептивной сферы.

Восприятие, как это общеизвестно, это познавательный процесс, представляющий собой целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии реальных физических раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств, формирующий субъективную картину мира. Поскольку восприятие имеет рефлекторный характер, это в определенном смысле реактивный ответ психики на раздражение извне, последствия этого стимулирования извне имеют колоссальное значение для формирования субъективной картины мира и личности в целом [8]. Функциональное назначение формирования сенсорных эталонов в конечном счете заключается в возможности индивида адаптироваться к окружающему миру.

Сенсорные эталоны (англ. sensory standards) – термин, предложенный А.В. Запорожцем при разработке теории развития восприятия путем формирования перцептивных действий [5]. Под сенсорными эталонами вслед за А.В. Запорожцем и А.Н. Леонтьевым традиционно понимаются выделенные

человечеством в процессе социокультурной практики системы чувственных качеств предметов, которые усваиваются человеком в ходе онтогенеза и применяются в качестве внутренних образцов, нормативов и стандартов при обследовании объектов и выделении их свойств. Тема стандартов для понимания особенностей формирования эталонов восприятия имеет ключевое значение, поскольку они включают не только содержательный, но и операционно-технический компоненты. Они заимствуются из окружающего человека социокультурного окружения, осмысливаются, переживаются и затем обобщаются по определенным нормативам. Сенсорные стандарты или эталоны восприятия, искажаясь в процессе интериоризации (в терминах Л.С. Выготского), все же сохраняют «стандартный абрис» и опознаются социумом в процессе экстериоризации человеком своего опыта.

В качестве примеров сенсорных эталонов указывают систему цветов спектра, геометрические формы, речевые фонемы, иными словами, эталоны формы, цвета, размера, звуков, давления и другие представления о качествах объектов действительности, постигаемых с помощью органов чувств и понимаемых человеком как нормативные. В данном исследовании выдвинуто предположение о том, что скорость, легкость, точность воспроизведения сенсорных эталонов и особенности личности взаимосвязаны.

Многократное обследование свойств предметов приводит к редуцированию перцептивных действий и формированию системы оперативных единиц или эталонов восприятия. Сенсорные эталоны, функционирующие как чувственные образцы, как бы накладываются на отражаемый субъектом контент, организуя его последующее опознание, осмысление и эмоциональную оценку. Перцептивные действия, как это общеизвестно, - основные структурные единицы процесса восприятия, обеспечивающие построение предметного образа. Они могут реализоваться с помощью различных наборов перцептивных операций, обеспечивающих формирование перцептивных навыков и автоматизмов. Характер, особенности и точность их воспроизведения связаны, на наш взгляд, с личностными качествами и свидетельствуют не только об особенностях личности, но и о ее психоэмоциональном состоянии.

В ходе формирования навыка любой модальности, в том числе сенсорно-перцептивного, выделяют стандартные этапы: на первом происходит первоначальное знакомство с движением и начальное овладение им; во втором — автоматизация движения, означающая, что контроль за его реализацией передается моторным зонам коры. Наконец, на третьем, последнем, этапе происходит окончательная стабилизация и стандартизация навыка. Процесс уходит из сознания, оставляя свой результат — общее генерализованное изменение чувствительности (П.Я. Гальперин).

Отечественными учеными Н.А. Бернштейном, А.В. Запорожцем, А.Н. Леонтьевым установлено, что при многократном повторении движений формируются эталоны восприятия, позволяющие затем тиражировать образцы решений, связанные с решением перцептивной задачи. Организм при этом демонстрирует динамическую устойчивость, а сами движения реализуются легко и стереотипно. Динамическая устойчивость сопровождается соответствующими переживаниями состояния стабильности и уравновешенности.

Навык не связан с устойчивой тенденцией к объективации в определенных ситуациях, спектр его воспроизведения достаточно широкий. Отдельные этапы образования двигательного навыка подробно представлены в работах Н.А. Бернштейна [3]. Вместе с тем формирование любого навыка связано с перцептивной, интеллектуальной и двигательной активностью индивида. Каждая из них актуализируется автоматически. Так, автоматизированные действия с целью преобразования объекта, которые были сформированы ранее, составляют двигательную часть навыка. Она невозможна без перцепции. Автоматизированные чувственные отражения неоднократно воспринимавшихся ранее предметов составляют чувственную основу навыка. Интеллектуальная часть навыка также связана с автоматизированными приемами и способами решения систематически имевшихся в опыте когнитивных задач.

Таким образом, сформированный навык означает, что перцептивная, интеллектуальная и двигательная составляющие совершаются

одновременно, автоматически, быстро, правильно, без особых усилий и напряжения [4]. Формирование одних навыков влияет на усвоение других. Это явление получило название переноса навыков. Перенос проявляется в том, что освоение нового действия осуществляется легче и быстрее или, наоборот, труднее и медленнее, чем овладение предыдущим действием. Различают два основных вида переноса навыков: положительный и отрицательный. Под положительным переносом понимается более легкое формирование последующего навыка. Другими словами, ранее сформированный навык облегчает формирование последующего. Отрицательным переносом называют противоположный описанному выше процесс, то есть ранее сформированный навык затрудняет процесс формирования следующего.

Сенсорно-перцептивная сфера и эталоны восприятия как единицы ее формирования и функционирования обусловлены прежде всего функционированием коры больших полушарий. Традиционно авторы рассматривают два научных подхода в исследовании сенсорноперцептивной сферы, связанных с межполушарной асимметрией: первый — с изучением влияния особенностей межполушарной асимметрии мозга на эффективность обучения [7; 16]; в рамках второго подхода исследуют особенности динамики межполушарной асимметрии мозга при выполнении какой-либо деятельности [16; 20].

Несмотря на то что в процессе функционирования мозга задействованы в определенной мере все области головного мозга, известно, что при этом они могут быть по-разному связаны с особенностями функционирования сознания [14]. Перечисленные выше авторы указывают, что доминирование в процессе осознаваемой переработки информации зон коры (с учетом их полушарной принадлежности) накладывает отпечаток на типологические характеристики личности.

Например, М.Е. Сандомирский [12] подтверждает, что особенности функциональной асимметрии полушарий, свойственные для правшей, когда доминантным является левое полушарие, и у левшей, когда доминантным является правое полушарие, являются инвертированными. Известно, что межполушарная

асимметрия является основой в первую очередь для таких типологических признаков, как рациональность/иррациональность [14]. Лица, у которых ведущую роль в процессе отражения мозгом реальности играет левое полушарие, относят к рациональным психологическим типам, правое полушарие - к иррациональным, эмоционально-аффективное состояние которых оценивается как лабильное [19]. Общеизвестно, что явления экстраверсии и интроверсии также связаны с межполушарной асимметрией. Они детерминированы интенсивностью информационного обмена между полушариями: высокая интенсивность типична для экстравертов, а низкая характерна для интровертов. Таким образом в процессе обработки отражаемого контента сознанием полушария частично дублируют друг друга, обрабатывая одну и ту же информацию разными способами: рациональным и иррациональным [18], межполушарный обмен информацией дает сознанию целостную смысловую картину действительности [15].

Межполушарная асимметрия как бы задает асимметрию моторной сферы, которая проявляется в том числе в виде неравенства функций рук [13; 17], ног, половин туловища и лица в формировании общего двигательного поведения и переживания различных психоэмоциональных состояний [4]. Функциональные асимметрии рук многообразны: у большинства людей правая рука превосходит по силе левую, точность и скорость движений правой и левой рук различаются [15]. Учеными установлено, что при перемещении тела вправо и влево точность движений рук изменяется: точность движений правой руки уменьшается при перемещении вправо, а левой – при перемещении влево. Движения ведущей руки управляются и осознаются точнее.

Функциональная специализация полушарий связана с формированием и развитием эмоционально-аффективной сферы личности. Установлено, что положительные эмоции связаны с преимущественной активностью левого полушария, а отрицательных – правого (у правшей). Поскольку эмоции переживаются в соответствии с особенностями восприятия экзистенциальной ситуации, формирование и функционирование сенсорно-перцептивной сферы неразрывно связаны с психоэмоцио-

нальным состоянием личности и «обеспечиваются» полушариями неравномерно.

Принимая во внимание положение о неравномерном вкладе обоих полушарий в процесс формирования сенсорно-перцептивных навыков, в данном исследовании проводилось компаративное изучение особенностей формирования двигательных навыков правой и левой рук. Для этого был разработан прибор, позволяющий проследить особенности функционирования двигательных навыков рук в процессе выполнения одного и того же задания в разных психоэмоциональных состояниях испытуемых.

Идея влияния ранее сформированного действия на овладение новым является распространенной. Тема переноса навыков на разные виды деятельности представлена в науке достаточно широко. Вместе с тем нам неизвестны работы, связанные с изучением особенностей переноса навыков испытуемым с правой руки на левую. Проведенное нами исследование переноса навыков с правой руки на левую руку одного и того же испытуемого имело целью установить психологические особенности личности, влияющие в том числе на эффекты константности восприятия.

В данном исследовании приняли участие 26 студентов Смоленского государственного университета психолого-педагогического факультета, юноши и девушки 20-22-летнего возраста. Эксперимент был проведен в феврале 2014 г. студенткой 5-го курса О.Н. Пасько под моим руководством. Структуру эксперимента составили три этапа: на первом устанавливались особенности воспроизведения испытуемыми заданного образца в разных психоэмоциональных состояниях (привычном рабочем или «нормальном» и возбужденном состояниях); на втором осуществлялась диагностика личностных качеств реципиентов с помощью многофакторного опросника FPI и индивидуально-типологического опросника (ИТО); на третьем осуществлялся сравнительный анализ полученных результатов с помощью методов математической статистики (коэффициент ранговой Rs-корреляции Пирсона).

На первом этапе исследования осуществлялось измерение воспроизведения заданного эталона восприятия. С помощью специально созданного прибора (разработчик —

А.М. Черепанов, ведущий конструктор НИИ СТТ г. Смоленска) осуществлялось измерение силы давления правой и левой рук испытуемых. Он представляет собой корпус с габаритными размерами 35×5×5 см. На лицевой панели расположены четыре светодиода и два рычага (один для левой, второй для правой руки), измеряющие усилия испытуемых, создаваемые давлением больших пальцев кистей рук на датчики силы (рычаги). Для индикации измеряемой силы к корпусу прибора через специальный разъем подключается стрелочный вольтметр. Датчики силы выполнены на мосте из тензорезисторов (на каждом датчике четыре тензорезистора). Усилия преобразуются в электрическое напряжение, которое измеряется стрелочным вольтметром. Усилия измеряются от 0 до 20 ньютонов (что соответствует 2 кг) [9].

Испытуемых просили создать усилие на рычаг измерителя в 10,25 ньютонов (40 единиц на рычаге измерителя), запомнить и затем воспроизвести заданный образец. Реципиенты надавливали на рычаг до заданной отметки, следя за собственными усилиями и ориентируясь на показания прибора. Затем они воспроизводили образец по памяти. Воспроизведение осуществлялось дважды: правой и левой рукой. Испытуемые оценивали свое эмоциональное состояние как «нормальное, рабочее».

Результаты показали, что значения измерений правой руки по точности почти в три раза превосходят значения измерений левой руки (средние показатели правой руки – 0,386 и левой – 0,897). Иными словами, в «рабочем» эмоциональном состоянии, решая задачу воспроизвести заданный образец, показатели правой руки значительно превосходят по точности показатели левой руки. Добавим, что испытуемые оценивали свои результаты как одинаковые, то есть ошибку левой руки они субъективно не осознавали.

Для того чтобы установить взаимосвязь сенсорно-перцептивной и эмоциональной сфер в процессе формирования двигательного навыка, мы предложили реципиентам повторить те же измерения после интенсивной физические нагрузки (бег на месте с высоко поднятыми коленями в течение 60 секунд). Интенсивная физическая нагрузка изменила их привычное рабочее состояние на состояние эмоционального возбуждения.

Результаты воспроизведения заданных образцов испытуемыми до и после физической нагрузки представлены в таблице.

Как видно, средние показатели давления рук испытуемых до и после физической нагрузки (столбец 2 и 3 соответственно) отличаются. Ошибка правой руки при воспроизведении эталона восприятия после физической нагрузки увеличилась почти в три раза, а левой — увеличилась в 1,4 раза. Состояние эмоционального возбуждения оказывает неравномерное влияние на точность воспроизведения образца правой и левой рук. Ошибка правой руки при эмоциональном возбуждении проявляется более выраженно, левая рука «откликается» на возбуждение умеренно.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы: функциональная специализация полушарий обеспечивает модальность и интенсивность переживаемых субъектом эмоциональных состояний неравномерно; особенности ошибок правой и левой рук при изменении психоэмоционального состояния испытуемых различаются; изменение психоэмоционального состояния трансформирует восприятие образца испытуемыми; в состоянии эмоционального возбуждения ошибка правой руки при воспроизведении образца увеличивается более интенсивно, чем ошибка левой руки по сравнению с аналогичной работой в состоянии, которое реципиенты оценивают как нормальное рабо-

Компаративное соотнесение результатов испытуемых в различных психических состояниях

Средние показатели	Состояние испытуемого	
измерений	в рабочем состоянии	после физической нагрузки
1	2	3
Правая рука	0,386	1,115
Левая рука	0,897	1,235

чее состояние; изменение эмоционального состояния влияет на точность воспроизведения заданного образца; ошибки в воспроизведении заданных эталонов испытуемыми осознаются не в полной мере.

Далее реципиентам были предложены методики FPI и ИТО; результаты были соотнесены с показателями проб, полученных на первом этапе исследования. Для этого применялся коэффициент ранговой Rs-корреляции Пирсона. В ходе обработки результатов была установлена сильная эмоциональная связь (0,7) между показателями левой руки в обычном рабочем состоянии и такими качествами личности, как спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, эмоциональная лабильность. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что имеется сильная корреляционная связь между такими качествами личности, как спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, эмоциональная лабильность, и функционированием сенсорно-перцептивной сферы при воспроизведении заданного образца.

Результаты, подтверждающие выводы о том, что имеется связь между функционированием сенсорно-перцептивной сферы и особенностями личности, были получены в исследовании, проведенном совместно с Д.А. Федерякиным [10], целью которого было изучение психологических особенностей восприятия ребенка, воспитывающегося в неполной семье.

Ребенок, имеющий возможность сравнить свою семью с полной семьей, отдает себе отчет в том, что его семья отличается от нормальной. Такое сравнение вызывает у ребенка напряжение, состояние психического дискомфорта и связано с формированием качеств личности, исследованных в эксперименте, который был описан выше: спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, эмоциональная лабильность. Подобный контекст жизни как бы обеспечивает ребенку формирование комплекса неполноценности (в терминах А. Адлера [1]). В ответ на такую (травмирующую) ситуацию ребенком будут применяться специфические стратегии совладающего поведения в виде психологических защит. Они свидетельствуют о том, что ребенок воспринимает ситуацию как своего рода угрозу, требующую защитных мер [11]. В исследовании выдвинуто предположение о том, что дети, воспитывающиеся в неполной семье, имеют специфические особенности в функционировании сенсорно-перцептивной сферы, проявляющиеся при воспроизведении образца в различных психоэмоциональных состояниях; определенные типологические особенности механизмов психологических защит.

Для проверки выдвинутой гипотезы был проведен констатирующий эксперимент. В нем приняли участие 29 студентов 4-го и 5-го курсов психолого-педагогического факультета Смоленского государственного университета, среди них 7 человек (24 % от общего числа испытуемых) воспитываются в неполных семьях. Эксперимент проводился в декабре 2013 года. Исследование осуществлялось в два этапа: на первом проводилась диагностика психологических защит с помощью методики Р. Плутчик (Плутчик – Келлерман – Конте) в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др.; на втором устанавливались особенности воспроизведения эталона восприятия с помощью надавливания на клеммы прибора, описанного выше (как и в первом эксперименте, исследование проводилось дважды, в том числе после интенсивной физической нагрузки).

В ходе работы было установлено: имеются отличия в воспроизведении эталонов восприятия у реципиентов из неполных семей. Они демонстрируют меньшую ошибку при воспроизведении образца левой рукой после интенсивной физической нагрузки (0,64 и 1,56 условных единиц соответственно; по критерию Спирмена p < 0.007). Таким образом, реципиенты, воспитывающиеся в неполных семьях, в нормальном или привычном рабочем состоянии ошибаются при воспроизведении образца левой рукой в три раза меньше, чем студенты из полных семей; испытуемые из неполных семей в два раза реже используют проекцию как механизм психологической защиты, чем реципиенты из полных семей (16,86 и 34,91 балла соответственно, p < 0.009 по критерию Спирмена). Таким образом, выдвинутая в исследовании гипотеза о том, что имеются специфические психологические особенности развития восприятия ребенка, воспитывающегося в неполной семье, нашла свое экспериментальное подтверждение.

Полученные в ходе исследования результаты открывают перспективы создания приборов для экспресс-диагностики психических состояний и свойств личности по специфическим особенностям воспроизведения заданных образцов. Процедура воспроизведения образца более экономна по времени и менее трудоемка, чем личностный опросник. Кроме того, она не вызывает протест, сокрытие информации или ее искажение испытуемым. Здесь также невозможно предварительное ознакомление с тем, какой результат является правильным, поскольку контент выявляется невербальным способом. Испытуемый не может точно ориентироваться в результатах, поскольку воспроизводит образец без опоры на шкалу измерителя, точно не может осознать и, следовательно, корректировать результат. В связи с этим полученные показатели будут надежно определять особенности эмоционального состояния обследуемого.

Спектр применения таких приборов достаточно широк: медицина (допуск специалистов, работа которых связана с риском выполнения ими профессиональных обязанностей); семейные отношения (например, находится ли ребенок в состоянии алкогольного опьянения, скрывает ли от взрослых проблемы, которые самостоятельно не может решить) и другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер. Ростов н/Д : Феникс, $1998.-448\,c.$
- 2. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 2 / Б. Г. Ананьев. М. : Педагогика, 1980.-288 с.
- 3. Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность / Н. А. Бернштейн. М. : Наука, 1990. 494 с.
- 4. Брагина, Н. Н. Функциональные асимметрии человека / Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. 2-е изд. М. : Медицина, 1988. 201 с.
- 5. Запорожец, А. В. Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 1 / А. В. Запорожец. М. : Педагогика, $1986.-156\,c.$
- 6. Зинченко, В. П. Образ и деятельность / В. П. Зинченко. Воронеж : Модэк, 1997. 608 с.
- 7. Ковязина, М. С. Особенности межполушарного взаимодействия в двигательной сфере у

- детей в норме и при отклонениях в развитии / М. С. Ковязина, Е. Ю. Балашова, Е. А. Казакова // Журнал прикладной психологии. $-2005.- \mathbb{N} 2-3.- C.2-11.$
- 8. Плужников, И. В. Ключевые подходы к проблеме личности в нейропсихологии / И. В. Плужников // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. -2014. № 3. С. 8–17.
- 9. Полякова, И. В. Взаимосвязи психологических особенностей личности и формирования навыков / И. В. Полякова // Вестник Волгоградского университета. Серия 11, Естественные науки. 2013. —№ 2 (6). С. 79—85.
- 10. Полякова, И. В. Психологические особенности развития восприятия ребенка, воспитывающегося в неполной семье / И. В. Полякова, Д. А. Федерякин // Сохрани мне жизнь. Здоровье семьи как основа духовно-нравственного, психологического, социального и репродуктивного потенциала: IV междисциплинар. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Смоленск, 28–29 мая 2014 г.). Смоленск, 2014. С. 183–185.
- 11. Полякова, И. В. Ценностно-ориентированный подход: компетентность как форма и способ реализации личностных смыслов / И. В. Полякова // Сохрани мне жизнь. Ценностно-смысловые ориентации современного общества в проблемах семьи и репродуктивного здоровья: ПІ междисциплинар. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Смоленск, 17 мая 2013 г.). Смоленск, 2013. С. 198–201.
- 12. Сандомирский, М. Е. Ментальные стратегии, психологические типы и измененные состояния сознания / М. Е. Сандомирский // Из Хаоса в Космос. М.: Мир, 1995. С. 50–65.
- 13. Cherbuin, N. Hemispheric interactions are different in lefthanded individuals / N. Cherbuin, C. Brinkman // Neuropsychology. 2006. № 20. P. 700–707.
- 14. Disentangling the relationship between hemispheric asymmetry and cognitive performance / M. Hirnstein, S. Leask, J. Rose, M. Hausmann // Brain and cognition. 2010. Vol. 73. P. 119–127.
- 15. Freeman, J. B. When two become one: temporally dynamic integration of the face and voice / J. B. Freeman, N. Ambady // Journal of experimental social psychology. 2011. № 47. P. 259–263.
- 16. Mihov, K. M. Hemispheric specialization and creative thinking: a meta-analytic review of lateralization of creativity / K. M. Mihov, M. Denzler, J. Förster // Brain and cognition. 2011. Vol. 72. P. 442–448.
- 17. Pantomime to visual presentation of objects: left hand despraxia in patients with complete callosotomy / H. Lausberg [et al.] // Brain and cognition. −2003. − Vol. 126, № 2. − P. 343–360.

- 18. Peterzell, D. H. Spatial frequencies and cerebral hemispheres: contrast sensitivity, visible persistence, and letter classification / D. H. Peterzell, L. O. Harvey, C. D. Hardyck // Percept. Psychophys. 1989. Vol. 46. P. 443–455.
- 19. Witting, W. The right hemisphere and the human stress response / W. Witting // Acta Physiol. Scand. Suppl. 1997. Vol. 640. P. 55–59.
- 20. Zaidel, E. Left and right intelligence: case studies of Raven's progressive matrices following brain bisection and hemidecortication / E. Zaidel, D. W. Zaidel, R. W. Sperry// Cortex. 1981. Vol. 17. P. 167–186.

REFERENCES

- 1. Adler A. *Vospitanie detey. Vzaimodeystvie polov* [The Education of Children. The Interaction of Sexes]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1998. 448 p.
- 2. Ananyev B.G. *Izbrannye psikhologicheskie trudy. V 2 t. T. 2* [Selected Psychological Works. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Pedagogika Publ., 1980. 288 p.
- 3. Bernshtein N.A. *Fiziologiya dvizheniy i aktivnost* [Physiology of Movements and Activity]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 494 p.
- 4. Bragina N.N., Dobrokhotova T.A. *Funktsionalnye asimmetrii cheloveka* [Functional Asymmetries of Humans]. 2nd ed. Moscow, Meditsina Publ., 1988. 201 p.
- 5. Zaporozhets A.V. *Izbrannye psikhologiches-kie trudy. T. 1* [Selected Psychological Works. Vol. 1]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. 156 p.
- 6. Zinchenko V.P. *Obraz i deyatelnost* [The Image and Activity]. Voronezh, Modek Publ., 1997. 608 p.
- 7. Kovyazina M.S., Balashova E.Yu., Kazakova E.A. Osobennosti mezhpolusharnogo vzaimodeystviya v dvigatelnoy sfere u detey v norme i pri otkloneniyakh v razvitii [Features of Interhemispheric Interactions in Motor System in Healthy and Disabled Children]. *Zhurnal prikladnoy psikhologii*, 2005, no. 2-3, pp. 2-11.
- 8. Pluzhnikov I.V. Klyuchevye podkhody k probleme lichnosti v neyropsikhologii [Key Approaches to the Problem of Personality in Neuropsychology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya*, 2014, no. 3, pp. 8-17.
- 9. Polyakova I.V. Vzaimosvyazi psikhologicheskikh osobennostey lichnosti i formirovaniya navykov [The Interconnections of Psychological Peculiarities of the Personality and Skill Formation]. Vestnik Volgogradskogo universiteta. Seriya 11, Estestvennye nauki [Science Journal of Volgograd State University. Natural Sciences], 2013, no. 2 (6), pp. 79-85.

- 10. Polyakova I.V., Federyakin Psikhologicheskie osobennosti razvitiya vospriyatiya rebenka, vospityvayushchegosya v nepolnoy semye [Psychological Characteristics of Perception of a Child Raised in a Single-Parent Family]. Sokhrani mne zhizn. Zdorovve semvi kak osnova dukhovnonravstvennogo, psikhologicheskogo, sotsialnogo i reproduktivnogo potentsiala: IV mezhdistsiplinarnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem (Smolensk, 28-29 maya 2014 g.) [Save My Life. The Health of the Family as the Basis of Spiritual, Moral, Psychological, Social, and Reproductive Potential. 4th Interdisciplinary Research and Practice Conference With International Participation (Smolensk, May 28-29, 2014)]. Smolensk, 2014, pp. 183-185.
- 11. Polyakova I.V. Tsennostno-orientirovannyy podkhod: kompetentnost kak forma i sposob realizatsii lichnostnykh smyslov [Value-Oriented Approach: Competence as a Form and Method of Implementation of Personal Meaning]. Sokhrani mne zhizn. Tsennostno-smyslovye orientatsii sovremennogo obshchestva v problemakh semyi i reproduktivnogo zdorovya: III mezhdistsiplinarnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem (Smolensk, 17 maya 2013 g.) [Save My Life. Axiological Orientations of Modern Society in the Issues of Family and Reproductive Health. 3rd Interdisciplinary Research and Practice Conference With International Participation (Smolensk, May 17, 2013)]. Smolensk, 2013, pp. 198-201.
- 12. Sandomirskiy M.E. Mentalnye strategii, psikhologicheskie tipy i izmenennye sostoyaniya soznaniya [Mental Strategies, Psychological Types and Altered States of Consciousness]. *Iz Khaosa v Kosmos* [From Chaos to Cosmos]. Moscow, Mir Publ., 1995, pp. 50-65.
- 13. Cherbuin N., Brinkman C. Hemispheric Interactions are Different in Lefthanded Individuals. *Neuropsychology*, 2006, no. 20, pp. 700-707.
- 14. Hirnstein M., Leask S., Rose J., Hausmann M. Disentangling the Relationship Between Hemispheric Asymmetry and Cognitive Performance. *Brain and Cognition*, 2010, vol. 73, pp. 119-127.
- 15. Freeman J. B., Ambady N. When Two Become One: Temporally Dynamic Integration of the Face and Voice. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2011, no. 47, pp. 259-263.
- 16. Mihov K.M., Denzler M., Furster J. Hemispheric Specialization and Creative Thinking: a Meta-Analytic Review of Lateralization of Creativity. *Brain and Cognition*, 2011, vol. 72, pp. 442-448.
- 17. Lausberg H., et al. Pantomime to Visual Presentation of Objects: Left Hand Despraxia in

Patients With Complete Callosotomy. *Brain and Cognition*, 2003, vol. 126, no. 2, pp. 343-360.

18. Peterzell D.H., Harvey L.O., Hardyck C.D. Spatial Frequencies and Cerebral Hemispheres: Contrast Sensitivity, Visible Persistence, and Letter Classification. *Percept. Psychophys.*, 1989, vol. 46, pp. 443-455.

19. Witting W. The Right Hemisphere and the Human Stress Response. *Acta Physiol. Scand. Suppl.*, 1997, vol. 640, pp. 55-59.

20. Zaidel E., Zaidel D.W., Sperry R.W. Left and Right Intelligence: Case Studies of Raven's Progressive Matrices Following Brain Bisection and Hemidecortication. *Cortex*, 1981, vol. 17, pp.167-186.

INFLUENCE OF EMOTIONAL STATES ON THE FUNCTIONING OF PERCEPTUAL SPHERE AND CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY

Polyakova Irina Vadimovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General Psychology, Smolensk State University
Alisapolyak2810@mail.ru
Przhevalskogo St., 4, 214000 Smolensk, Russian Federation

Abstract. The article deals with the psychological interplay between the formation of perceptual skills and personal qualities. The purpose of the study was to determine the characteristics of this relationship during playback of a given sample in different emotional states. It is hypothesized that there is a connection between such personal qualities as a spontaneous aggressiveness, depression, irritability, emotional lability and peculiarities of functioning of sensory-perceptual sphere during playback of a given sample. 55 students of the Smolensk State University took part in the study. The instrumentation consisted of FPI techniques, ITO, R. Plutchik and measurement precision motor skills in different emotional states of the subject.

In the experimental part of the work the special research tool specifically created for the given aim was used; it measured errors when playing a sample of the right and left hand of the subject which then was correlated with the results of the survey recipients.

Comparative mapping of indicators of pressure on the levers of the meter in different hands clarified their specific contribution to skill formation and its strong correlation with psychological features of a person.

The authors made conclusion that the change of emotional state transforms the perception of the sample; in a state of emotional arousal the errors of the right hand when playing the sample increase more rapidly than the errors of the left hand compared with similar work in the state that recipients assessed as normal working conditions; changes in emotional state affect the fidelity of a given sample; examinees do not fully appreciated errors in reproducing the set of standards.

Key words: characteristics of personality, hemispheric asymmetry, motor skill, transfer of skills, mental stress, psychological protection, emotional state, model of perception.